

ПОУЧЕНІЕ предъ исповѣдію.

Се чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое. Слова эти произносятся священникомъ въ то самое время, когда вѣрующіе приходятъ на покаяніе, и ясно выражаютъ все существо и всю силу таинства покаянія. Самъ Христосъ невидимо стоитъ, пріемля наше исповѣданіе. Не человеку исповѣдуемся мы, а нашему Господу Богу, потому что Онъ одинъ знаетъ наше сердце, Онъ одинъ можетъ судить всѣ грѣхи наши, Онъ одинъ имѣетъ власть надъ тѣломъ и духомъ

нашимъ во времени и во вѣчности, можетъ и разрѣшить всѣ грѣховныя узы наши. При каждомъ совершеніи этого таинства Самъ присутствуетъ, Самъ стоитъ, пріемля исповѣдь кающагося; но присутствуетъ невидимо, иначе грѣшникъ не могъ бы вынести взора Судіи, если бы Онъ предсталъ предъ очіи его видимымъ образомъ; а потому-то и отъ насъ требуетъ Онъ, чтобы мы сами добровольно наше невидимое содѣлали видимымъ, вѣруя, что Самъ Господь внемлетъ нашему исповѣданію, — разсматриваетъ все сокрытое въ глубинѣ души нашей.

Не устремися, ниже убойся, и да не скрѣши, что отъ мене, но не обвиняся рцы вса, елика содѣлаша еси, да примѣши оставленіе (отъ Господа нашего Іисуса Христа). Двѣ главныя причины препятствуютъ нашему чистосердечному исповѣданію: стыдъ и страхъ. Но кого мы стыдимся, кого боимся? Если духовника, то развѣ не знаемъ, что онъ подобный намъ грѣшникъ и, слушая грѣхи другихъ, долженъ сознавать свои собственные. Развѣ не извѣстно намъ, что исповѣдь есть священная тайна, которая до самаго всеобщаго суда Христова останется только между исповѣдующимся, и духовнымъ отцомъ и сердцеѣдцемъ Богомъ. Чего же стыдиться и чего бояться? Не лучше ли искренно потырить грѣхи наши тамъ, гдѣ обѣщается въ нихъ полное прощеніе. Вѣдь сдѣлать какое нибудь зло намъ не стыдно и не страшно, почему же покаяться въ сдѣланномъ и стыдно и страшно?.. Преодолѣемъ же, братіе, стыдъ и страхъ нашъ! Предстанемъ на исповѣдь также, какъ мы должны предстать на судъ Божій, гдѣ будутъ раскрыты всѣ совѣты наши сердечные.

Се и нкопа Бго предъ нами, продолжаетъ духовникъ, азъ же точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Нимъ вса, елика речеши мнѣ: аще ли что скрѣши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаши. Здѣсь остановимъ наше вниманіе на словахъ: аще что скрѣши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаши. Очистительная сила таинства покаянія, проникая во всѣ изгибы кающагося сердца, дѣйствительна только при искрен-

немъ исповданіи. Изображая силу покаянія, Св. Пророкъ Давидъ говоритъ: **Беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ. Рѣхъ: исповѣмъ на мѣ беззаконіе мое Господеву, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего.** (Псал. 31, 5). Напротивъ, упорная нераскаянность влечетъ за собою самыя гибельныя послѣдствія. Примѣръ этого можно видѣть въ Ананіи и Сапфирѣ, утаившихъ часть цѣны отъ проданнаго ими поля. Ананіе, сказалъ Апостоль Петръ, **почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?** Злышавъ же Ананіа слова сѣа, **паде и здше.** И Сапфиру **вопросилъ Апостоль: На толицѣ село отдаста?** Она же рече: **ей на толицѣ.** Петръ же рече **къ ней: что яко согласишася искүсити Духа Господня? Паде же акіе (и она) предъ ногама его, и здше.** (Дѣян. V, 8, 10). — Вотъ какъ наказаны были грѣшники за свою нераскаянность. Не страшно ли это?

Внемли чюко, такъ заключаетъ свое увѣщаніе духовникъ, **понеже бо пришелъ еси бо врачевницу, да не исцѣленъ отъидеши.** Внимайте, братіе! Господь еще даетъ время къ покаянію, еще отверзаетъ предъ нами двери своего милосердія. Внимайте, потому что никто изъ насъ не знаетъ, отверзутся ли еще намъ двери покаянія, потерпитъ ли еще Господь грѣхамъ нашимъ. Теперь Онъ и врачъ, и милосердый Отецъ, и Спаситель нашъ; поспѣшите открыть всѣ ваши раны предъ симъ Врачемъ всеисцѣляющимъ; откройте Ему всѣ тайны сердца вашего; прибѣгните къ милосердому Спасителю, прося прощенія во всѣхъ грѣхахъ вашихъ. Будетъ время, и оно можетъ быть ближе къ намъ, нежели сколько мы думаемъ, когда Спаситель явится грознымъ, неумолимымъ Судіею дѣлъ нашихъ, правосуднымъ обличителемъ за презрѣніе Его благодсти, и тогда будемъ желать хотя одной минуты для покаянія, но уже будетъ поздно.

Будемъ же внимательны къ себѣ, чтобы, входя во врачевницу Божественную, не выйти изъ нея безъ исцѣленія.

Іерей Павелъ Шиховъ.